

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО КНИГОЛЮБОВ

Анна Ахматова ФОТО БИОГРАФИЯ

МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО МПИ 1989 Часть средств, полученных от данного издания будет перечислена на расчетный счет «Реабилитационного центра для подростков и взрослых инвалидов с детским церебральным параличом (ДЦП)» Главного управления здравоохранения Мосгорисполкома.

Составление В. Я. Мордерер и М. Д. Тименчика Оформление художника А. Белослудцева В книге использованы архивные фотографии

Ахматова А. А.

А95 Фотобиография: В 5 кн./Сост. В.Я. Мордерер и М.Д. Тименчика.— М.: Издательство МПИ, 1989.— 160 с.

«Фотобиография» Ахматовой, насколько позволяет ограниченный объем издания, представляет знакомый облик поэта в культурно-бытовом ландшафте эпохи. Не нарушая в основном общего принципа хронологии, изображения закономерно обнаруживают скрытые параллели, случайные и неслучайные совпадения и связи. В обращение вводится, помимо известных фотодокументов, ряд ценнейших художественно-исторических материалов.

А
$$\frac{4702010200-140}{184(02)-89}$$
 Без объявл.

ББК 84Р7 A95

ISBN 5-7043-0001-4

КОРОТКО О СЕБЕ

Я родилась 11 (23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота. Годовалым ребенком я была перевезена на север—в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет.

Мои первые воспоминания— царскосельские: зеленое, сырое великолепие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пестрые лошадки, старый вокзал и нечто другое, что вошло впоследствии в «Царскосельскую оду».

Каждое лето я проводила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет—древний Херсонес, около которого мы жили.

Читать я училась по азбуке Льва Толстого. В пять лет, слушая, как учительница занималась со старшими детьми, я тоже начала говорить по-французски.

Первое стихотворение я написала, когда мне было одиннадцать лет. Стихи начались для меня не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина («На рождение порфирородного отрока») и Некрасова («Мороз, Красный Нос»). Эти вещи знала наизусть моя мама.

Училась я в Царскосельской женской гимназии. Сначала плохо, потом гораздо лучше, но всегда неохотно.

В 1905 году мои родители расстались, и мама с детьми уехала на юг. Мы целый год прожили в Евпатории, где я дома проходила курс предпоследнего класса гимназии, тосковала по Царскому Селу и писала великое множество беспомощных стихов. Отзвуки революции Пятого года глухо доходили до от-

резанной от мира Евпатории. Последний класс проходила в Киеве, в Фундуклеевской гимназии, которую и окончила в 1907 году.

Я поступила на юридический факультет Высших женских курсов в Киеве. Пока приходилось изучать историю права и особенно латынь, я была довольна; когда же пошли чисто юридические предметы, я к курсам охладела.

В 1910-м (25 апреля ст. ст.) я вышла замуж за Н.С. Гумилева, и мы поехали на месяц в Париж.

Прокладка новых бульваров по живому телу Парижа (которую описал Золя) была еще не совсем закончена (бульвар Raspail). Вернер, друг Эдисона, показал мне в «Taverne de Panthéon» два стола и сказал: «А это ваши социал-демократы, тут — большевики, а там — меньшевики». Женщины с переменным успехом пытались носить то штаны (jupes-culottes), то почти пеленали ноги (jupes-entravées). Стихи были в полном запустении, и их покупали только из-за виньеток более или менее известных художников. Я уже тогда понимала, что парижская живопись съела французскую поэзию.

Переехав в Петербург, я училась на Высших историко-литературных курсах Раева. В это время я уже писала стихи, вошедшие в мою первую книгу.

Когда мне показали корректуру «Кипарисового ларца» Иннокентия Анненского, я была поражена и читала ее, забыв все на свете.

В 1910 году явно обозначился кризис символизма, и начинающие поэты уже не примыкали к этому течению. Одни шли в футуризм, другие—в акмеизм. Вместе с моими товарищами по Первому Цеху поэтов—Мандельштамом, Зенкевичем и Нарбутом—я сделалась акмеисткой.

Весну 1911 года я провела в Париже, где была свидетельницей первых триумфов русского балета. В 1912 году проехала по Северной Италии (Генуя, Пиза, Флоренция, Болонья, Падуя, Венеция). Впечатление от итальянской живописи и архитектуры было огромно: оно похоже на сновидение, которое помнишь всю жизнь.

В 1912 году вышел мой первый сборник стихов— «Вечер». Напечатано было всего триста экземпляров. Критика отнеслась к нему благосклонно.

Первого октября 1912 года родился мой единственный сын Лев.

В марте 1914 года вышла вторая книга — «Четки». Жизни ей было отпущено примерно шесть недель. В начале мая петербургский сезон начинал замирать, все понемногу разъезжались. На этот раз расставание с Петербургом оказалось вечным. Мы вернулись не в Петербург, а в Петроград, из XIX века сразу попали в XX, все стало иным, начиная с облика города. Казалось, маленькая книга любовной лирики начинающего автора должна была потонуть в мировых событиях. Время распорядилось иначе.

Каждое лето я проводила в бывшей Тверской губернии, в пятнадцати верстах от Бежецка. Это не живописное место: распаханные ровными квадратами на холмистой местности поля, мельницы, трясины, осушенные болота, «воротца», хлеба, хлеба... Там я написала очень многие стихи «Четок» и «Белой стаи». «Белая стая» вышла в сентябре 1917 года.

К этой книге читатели и критика несправедливы. Почему-то считается, что она имела меньше успеха, чем «Четки». Этот сборник появился при еще более грозных обстоятельствах. Транспорт замирал—книгу нельзя было послать даже в Москву, она вся разошлась в Петрограде. Журналы закрывались, газеты тоже. Поэтому в отличие от «Четок» у «Белой стаи» не было шумной прессы. Голод и разруха росли с каждым днем. Как ни странно, ныне все эти обстоятельства не учитываются.

После Октябрьской революции я работала в библиотеке Агрономического института. В 1921 году вышел сборник моих стихов «Подорожник», в 1922 году—книга «Anno Domini».

Примерно с середины 20-х годов я начала очень усердно и с большим интересом заниматься архи-

тектурой старого Петербурга и изучением жизни и творчества Пушкина. Результатом моих пушкинских штудий были три работы — о «Золотом петушке», об «Адольфе» Бенжамена Констана и о «Каменном госте». Все они в свое время были напечатаны.

Работы «Александрина», «Пушкин и Невское взморье», «Пушкин в 1828 году», которыми я занимаюсь почти двадцать последних лет, по-видимому, войдут в книгу «Гибель Пушкина».

С середины двадцатых годов мои новые стихи почти перестали печатать, а старые — перепечатывать.

Отечественная война 1941 года застала меня в Ленинграде. В конце сентября, уже во время блокады, я вылетела на самолете в Москву.

До мая 1944 года я жила в Ташкенте, жадно ловила вести о Ленинграде, о фронте. Как и другие поэты, часто выступала в госпиталях, читала стихи раненым бойцам. В Ташкенте я впервые узнала, что такое в палящий жар древесная тень и звук воды. А еще я узнала, что такое человеческая доброта: в Ташкенте я много и тяжело болела.

В мае 1944 года я прилетела в весеннюю Москву, уже полную радостных надежд и ожидания близкой победы. В июне вернулась в Ленинград.

Страшный призрак, притворяющийся моим городом, так поразил меня, что я описала эту мою с ним встречу в прозе. Тогда же возникли очерки «Три сирени» и «В гостях у смерти»—последнее о чтении стихов на фронте в Териоках. Проза всегда казалась мне и тайной и соблазном. Я с самого начала все знала про стихи—я никогда ничего не знала о прозе. Первый мой опыт все очень хвалили, но я, конечно, не верила. Позвала Зощенку. Он велел кое-что убрать и сказал, что с остальным согласен. Я была рада. Потом, после ареста сына, сожгла вместе со всем архивом.

Меня давно интересовали вопросы художественного перевода. В послевоенные годы я много переводила. Перевожу и сейчас.

В 1962 году я закончила «Поэму без героя», которую писала двадцать два года.

Прошлой зимой, накануне дантовского года, я снова услышала звуки итальянской речи — побывала в Риме и на Сицилии. Весной 1965 года я поехала на родину Шекспира, увидела британское небо и Атлантику, повидалась со старыми друзьями и познакомилась с новыми, еще раз посетила Париж.

Я не переставала писать стихи. Для меня в них—связь моя с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных.

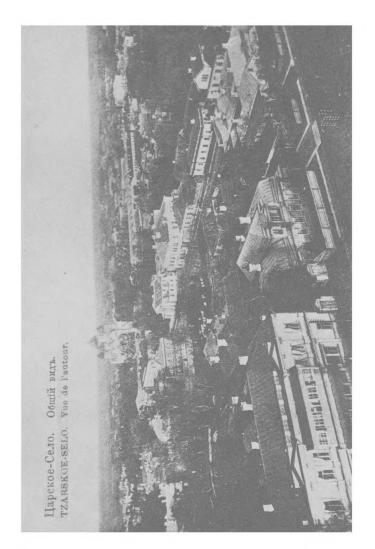
1965

Какое нам, в сущности, дело, Что все превращается в прах, Над сколькими безднами пела И в скольких жила зеркалах. Пускай я не сон, не отрада И меньше всего благодать, Но, может быть, чаще, чем надо, Придется тебе вспоминать — И гул затихающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот ржавый колючий веночек В тревожной своей тишине.

Анна Ахматова

EFO HPEBOCXOZUTEALCTBY, Господину Ректору ИМПЕРАТОРСКАГО С.: Петербургского Университета. Отудента илипоримо-диналогического Справна: вь вс-1319. факультета отл. Кималал Спераковича Zmineba wo oexil 1203. Gra 1. 16/282 We you amon whose to Имкю честь покоривание просить Валь. Превосходительство разрёшить мий вступить въ законный брань съ догерого Станского Совотинко Anni Andpeelnoù Topenko Студенть ис. фил. факультета (Manuel H. Zymurelz 1910 in, Sayonas Bayenas Cero, Tyushapnas, J. reggistinas

M. H. II.

Perropt

HMREPATOPCKATO

С-ПЕТЕРБУРГСКАГО

YMUSEPONTETA.

No 3943

Somersconte 30 A 349 43

anny on 44 4

СВИДЪТЕЛЬСТВО.

Дано сіе студенту

факультета ИМНЕРАТОР-

СКАГО СПетероторскаго Университета

въ томъ, что со стороны Университетскаго пачальства не встръчается препятствій къ вступленію его

бракь сь з пв

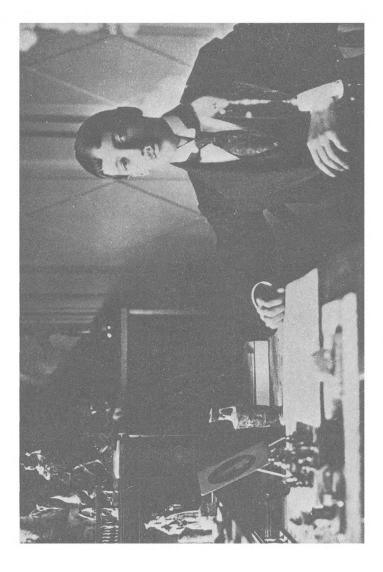
при наличности условій необходимых в для вступленія въ бракъ (Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. ст. 1-33).

Ректорь университета

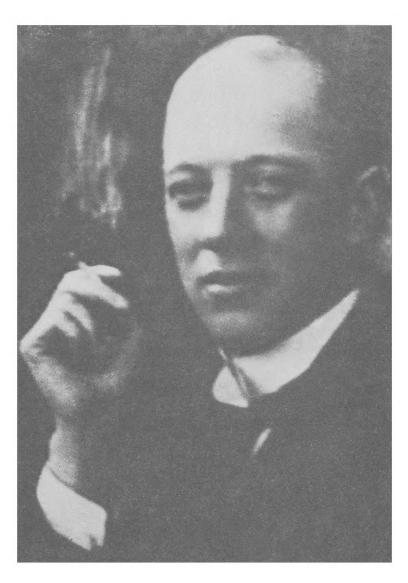
Секретары

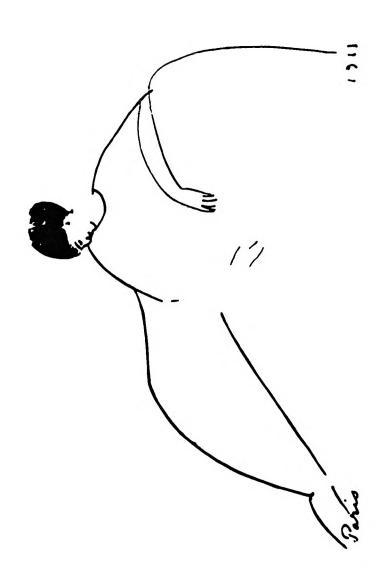

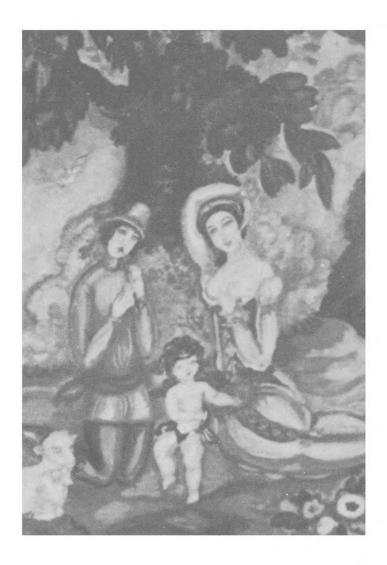

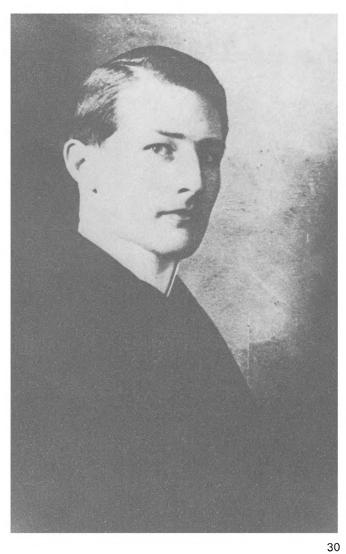

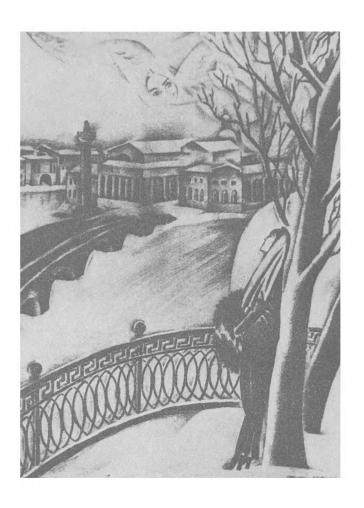

Ignes Inda co unon curpriercach, Replan won Inda. Us aumoriento my the coronach chedencejan boda. Lent Juez exydracio a pecomonia Benze despy bueses I new Junduni. Lyn yea Jouen too, ynpenn, Гуткой совперы шоси. Il cours nounce monkou Cenquoi Inbornoi la radpor. Rosen spetance na thopse Agga Aguajoba Communto. 1914

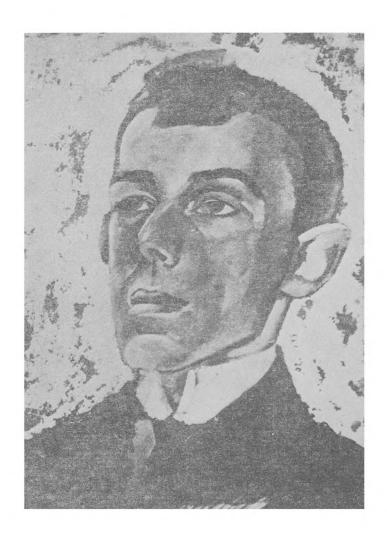

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО ИНТИМНАГО ТЕАТРА—СПБ.

Воскресенье, 26 Января 1914 г.

"ВЕЧЕРЪ ЛИРИКИ".

Поэты:

Анна Ахматова, М. Кузминъ, Ив. Рукавишниковъ, Вл. Пястъ, Рюрикъ Ивневъ, Моравская, Н. Гумилевъ, Г. Ивановъ, О. Мандеяьштамъ, Тэффи, Н. Кузнецовъ.

Музыканты:

А. Зейлигеръ, Д. Карпиловскій, Д. Зиссерманъ, В. Гольдфельдъ, Л. Штримеръ, І. Чернявскій, Л. Цейтлинъ, Абрамьянъ, Эренбергъ, Е. Кушелевская, Богдановская, Гольда Гутманъ, Соломея Грауданъ

Ведринская Актеры:

Валерская, Волохова, Блокъ, Глѣбова-Судейкина. Глаголинъ, Крамовъ, Голубевъ, Миклашевскій, Лось, Егоровъ, Тиме, Суворина

Начало вечера въ 111/2 час.

Входъ исключительно по приглашеніямъ Художественнаго Совъта "Бродячей Собаки" и по предварительной записи г.г. дъйствительныхъ членовъ О-ва. Плата—5 руб. Актеры, поэты, художники, музыканты и "друзья Собаки"—1 руб.

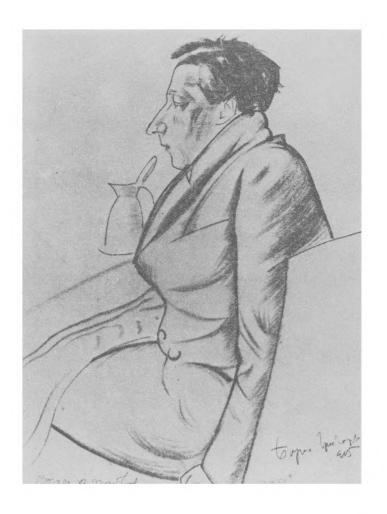

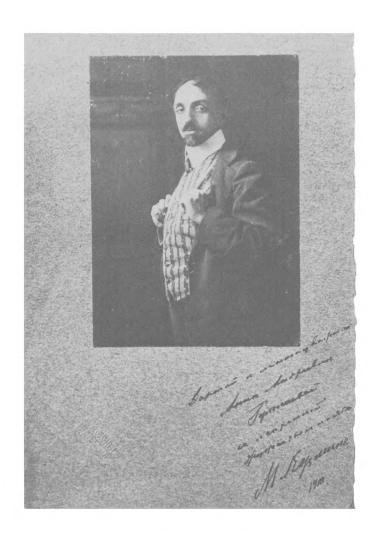
художественное общество интимнаго театра- спб.

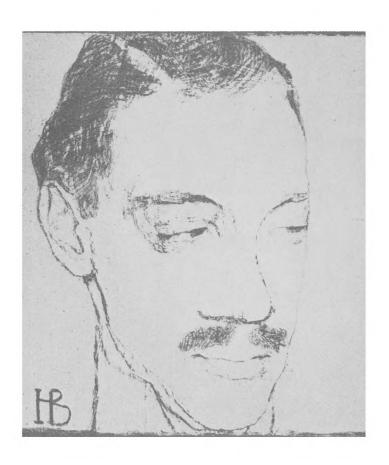

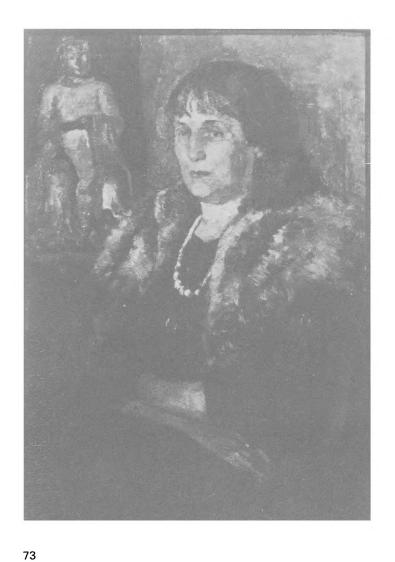

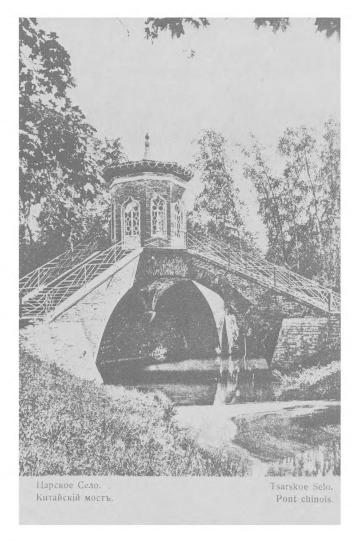

Как просто могрено усигно покинуть эту, Бегдушно и спокойно догореть, Но не дано российскому по эту Такого светией смертить усиреть. Всего верний свенен душе кринатой Небесные откроет рубарее, Мля критини узнае могот могнатой Из сердуя, как из губам вызремет усигна.

A Domaicha

1 anpens 1926

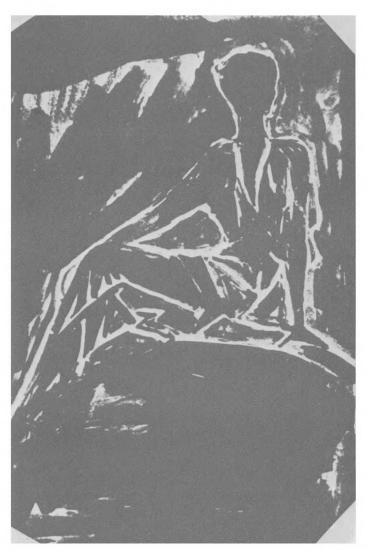

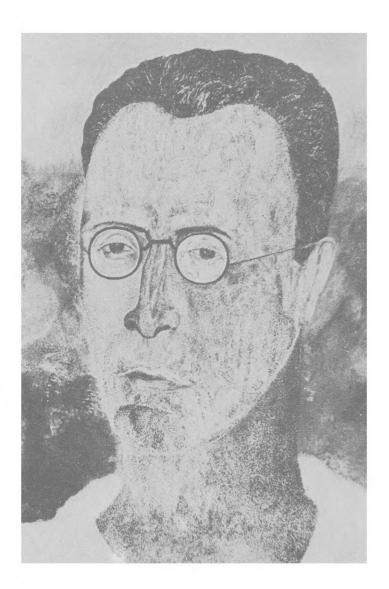

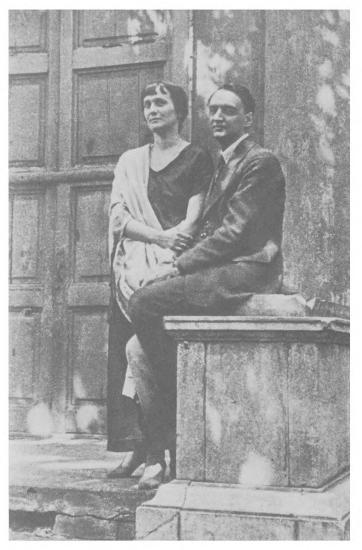

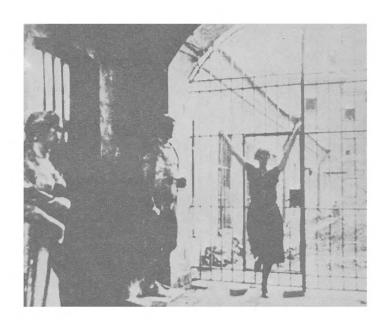

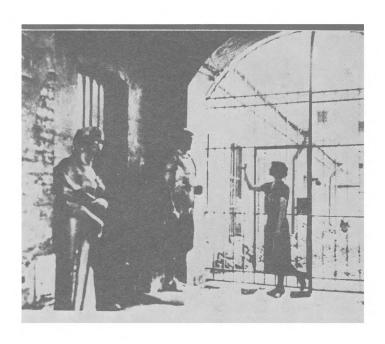

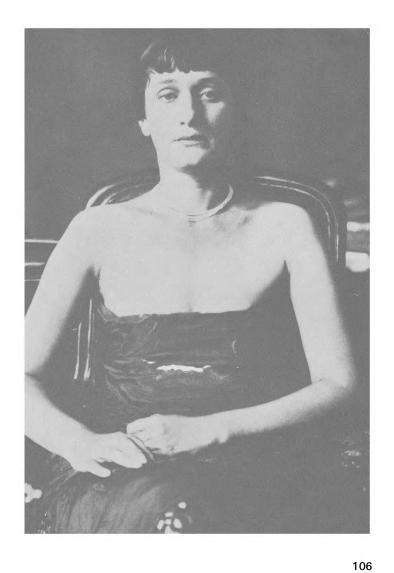

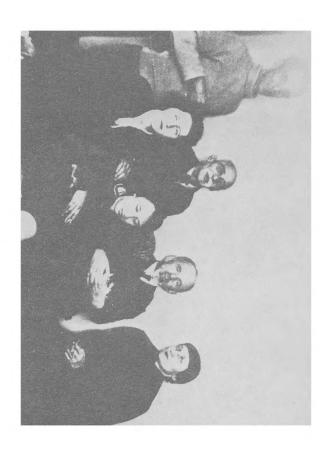

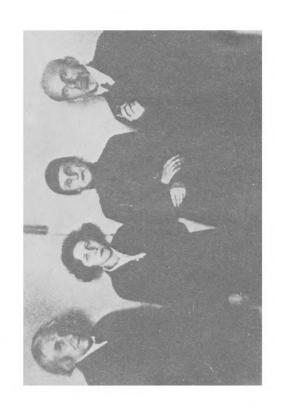

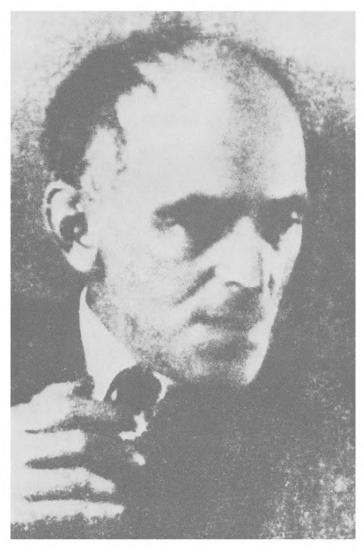

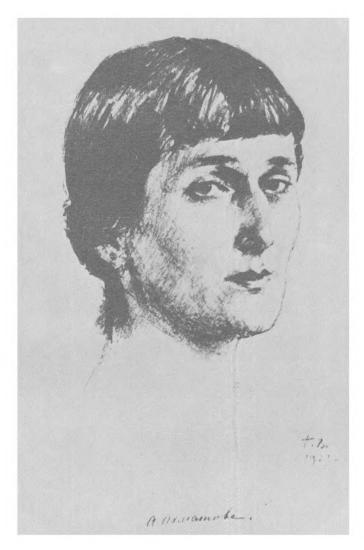

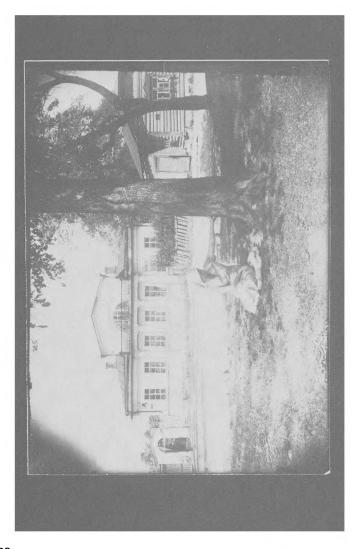

Replani oksemmen -

canon Mane.

CMUXOM60hekua

AHHU AX.UAM060Ü

1909-1945

0243

Государстоенное избательство Гудожественной литератури Москва Ленинград 1946

10 was un 1946

Anne Angpeelne Ax ua mo for, narasy monrocom w oron ramas no cur, mony, nue mere berga odogpe es 4 pagosaro, mony rue une cropses u Justo u rius brane Tokacine prince

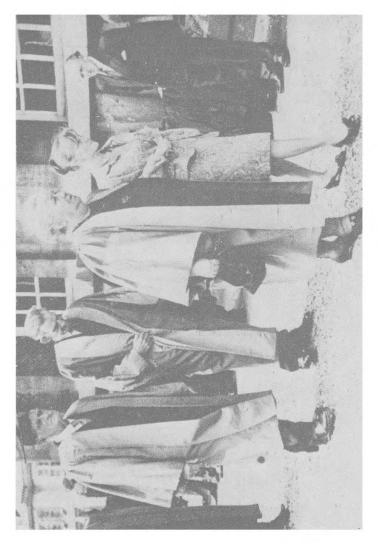

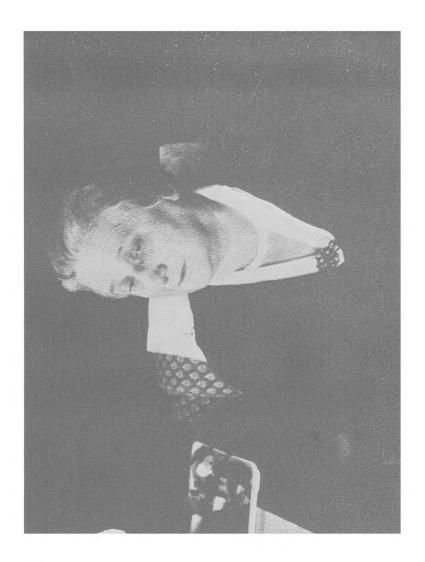

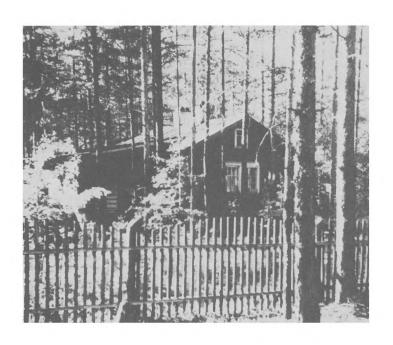

К иллюстрациям

- Стр. 10. Александр Тышлер. Рисунок. 1943. Ташкент.
- Стр. 17. Ахматова, Гумилев и их сын Лев. Царское Село.
- *Стр. 18—19.* Николай Гумилев.
- Стр. 20. Мстислав Формаковский. Портрет Гумилева. 1908.
- Стр. 21. Николай Гумилев. Фото М.С. Наппельбаума.
- Стр. 22. Амедео Модильяни. Рисунок. 1911.
- Стр. 24. С М.Л. Сверчковой, Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, Б.В. Кузьминым-Караваевым, Д.Д. Бушеном, Д.Ю. Пиленко, М.А. Кузьминой-Караваевой. Слепнево.
- Стр. 25. С Ольгой Александровной Кузьминой-Караваевой, в замужестве Оболенской (1893—1986). Слепнево.
- Стр. 26. Ольга Глебова-Судейкина. «Пастораль». Пастель.
- *Стр. 28.* Валерия Сергеевна Срезневская (1888—1964).
- Стр. 30. Николай Владимирович Недоброво (1882— 1919).
- Стр. 31. Натан Альтман. Иллюстрация к стихотворению «Божий Ангел, зимним утром...». 1915.
- Стр. 32. Осип Мандельштам.
- Стр. 33. Савелий Сорин. Портрет Ахматовой. 1914.
- Стр. 34. Анна Зельманова. Портрет Мандельштама. 1914.
- Стр. 35. Анна Зельманова. Портрет Ахматовой. 1913.
- Стр. 36. Лев Бруни. Портрет Мандельштама. 1916.
- Стр. 37. Лев Бруни. Портрет Ахматовой. 1922.
- Стр. 38. Петр Митурич. Портрет Мандельштама. 1915.
- Стр. 39. Дмитрий Бушен. Портрет Ахматовой. 1914 (?).

- Стр. 40. Николай Радлов. Шарж на Осипа Мандельштама.
- Стр. 41. Алексей Ремизов. Шарж на Ахматову.
- Стр. 43. Ольга Глебова-Судейкина в костюме Козлоногой (из балета Ильи Саца «Козлоногие»).
- Стр. 44—45. Ольга Глебова-Судейкина в костюмах работы Сергея Судейкина.
- Стр. 46. Юрий Анненков. Портрет Ольги Глебовой-Судейкиной.
- Стр. 47. Ольга Глебова-Судейкина с куклой своей работы.
- *Стр. 48.* Борис Григорьев. Портрет Виктора Хлебникова. 1915.
- Стр. 49. Неизвестный художник. Портрет Артура Лурье.
- Стр. 50. С Ольгой Глебовой-Судейкиной.
- Стр. 52. Борис Васильевич Анреп (1883—1969).
- *Стр. 53.* С. Поляков. «Привал комедиантов». Рисунок. 1916.
- Стр. 54. Михаил Алексеевич Кузмин (1872—1936).
- Стр. 59. Мария Синякова. Рисунок.
- Стр. 60. Надежда Войтинская. Портрет Гумилева. Литография. 1909.
- Стр. 62. Вольдемар Казимирович Шилейко (1891—1930).
- Стр. 63. Евгений Белуха. Силуэт.
- Стр. 64—65. Юрий Анненков, Портреты Ахматовой, 1921.
- Стр. 66. Николай Николаевич Пунин (1888—1953).
- Стр. 68. Наталья Данько. Статуэтка.
- Стр. 70. Наталья Данько. Бюст Ахматовой.
- Стр. 72. Георгий Иванович Чулков. (1879—1939).
- Стр. 73. Вениамин Белкин. Портрет Ахматовой. 1941.
- Стр. 74. Вениамин Белкин. Иллюстрации к поэме Г. Чулкова «Мария Гамильтон».
- Стр. 76. Наталья Данько. Барельеф. Фарфор.
- Стр. 77. Елизавета Кругликова. Силуэт.
- Стр. 78—84. Елизавета Кругликова. Силуэлы Владимира Маяковского, Михаила Кузмина, Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Николая Гумилева, Александра Блока.

- Стр. 85. Запись в альбоме Льва Горнунга.
- Стр. 86. На Китайском мостике в Царском Селе.
- Стр. 88. Георгий Верейский. Рисунок. 1929.
- Стр. 91. Нина Коган. Рисунок. 1930-е гг.
- Стр. 96. Николай Николаевич Пунин.
- Стр. 97. Татьяна Глебова. Портрет N. (Н. Н. Пунина?).
- Стр. 98. Татьяна Глебова. Портрет Ахматовой.
- Стр. 99. С Николаем Николаевичем Пуниным.
- Стр. 102. Николай Тырса. Портрет Ахматовой. 1927.
- Стр. 107. Николай Тырса. Портрет Ахматовой. 1927.
- Стр. 108. С Александром Эмильевичем Мандельштамом, Эмилем Вениаминовичем Мандельштамом, Марией Сергеевной Петровых, Надеждой Яковлевной Мандельштам, Осипом Эмильевичем Мандельштамом. 1933.
- Стр. 109. С Георгием Ивановичем Чулковым, Марией Сергеевной Петровых, Осипом Эмильевичем Мандельштамом. 1933.
- Стр. 110. Осип Мандельштам.
- Стр. 111. Николай Тырса. Портрет Ахматовой. 1927.
- Стр. 112. Осип Мандельштам.
- Стр. 113. Надежда Мандельштам.
- Стр. 114. Осип Мандельштам.
- Стр. 116. Георгий Верейский. Рисунок. 1929.
- Стр. 118—119. В Коломне С Сергеем Васильевичем Шервинским. 1936. Фото Льва Горнунга.
- Стр. 120, 121, 123, 124. Фото Льва Горнунга. 1936.
- Старках под Коломной с Сергеем Васильевичем Шервинским, Василием Дмитриевичем Шервинским, Еленой Владимировной Шервинской. 1936. Фото Льва Горнунга.
- Стр. 130. С соседским мальчиком В. Смирновым.
- Стр. 131. Александр Тышлер. Рисунок. 1943. Ташкент.
- Стр. 132. Мартирос Сарьян. Рисунок. 1946.
- Стр. 134. Дарственная надпись Татьяне Михайловне Вечесловой на уничтоженной книге.

- Стр. 135. Александр Тышлер. Рисунок. 1943. Ташкент.
- Стр. 138. Дарственная надпись Бориса Пастернака.
- Стр. 139. С Борисом Леонидовичем Пастернаком. 1946. Москва.
- Стр. 145. На вручении премии Этна-Таормина. 1964.
- Стр. 147. На вручении докторской степени в Оксфорде с Анной Генриховной Каминской. 1965.
- Стр. 150. С Анатолием Генриховичем Найманом.
- Стр. 152. Фонтанный Дом.
- Стр. 153. Дача в Комарове («Будка»).
- Стр. 154. Михаил Лянглебен. Рисунок. 1964.

АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА

ФОТОБИОГРАФИЯ

Книга подготовлена бригадой в составе: Белла Соловьева (руководитель бригады), Александр Белослудцев (художник), Тамара Селиверстова (художественнотехнический редактор).

ИБ №161

Сдано в набор 17.04.89. Подписано в печать 18.09.89. Формат $70 \times 100~V_{32}$. Бумага офсетная Гарнитура «Универс» Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 6,83. Уч.-изд. л. 6,22. Тираж 80.000 экз. (4000 экз. собственность Издательства МПИ) Цена 3 руб. 90 коп. (Цена в переплете 4 руб. 40 коп.) Тип. заказ 645. Изд. № 36.

Издательство МПИ. 107045, Москва, Садово-Спасская ул. 6.

Можайский полиграфкомбинат В/О «Совэкспорткнига» Государственного комитета СССР по делам печати. 143200 Можайск, ул. Мира, 93.

